

Василий Буслаевич (Пересказ былины))

Жил Буслай, жил и помер. Осталась у его жена беременна. Родила она сына. Этот сын рос не по годам, не по часам даже, по минутам значит. Матушка грамоты его выучила на разные науки. Этот сын ходит там в городе, грезит, ребят обиждает, сил в ём играет. Не может сходить в город, чтоб там не напроказить. Матушке там приходят жаловаться, что ты там не отпусти сына в город, все ей поносят, смотрят, что вдова она.

Долго ли время он жил, стал он сильный, могучий. В одно время братчина там собралась, пива варили. Эта матушка евонна пошла на братчину, в складышко складываться, а ей там на братчине не принели, ей там и челом не бьют, как будто не почетна стала. Потом, значит, преходит к своему сыну и рассказывает: «Вот меня на братчину не пускают, вы тут обижаете детей боярских, а мне никто и челом не бьёт». Вот тогда его сердце розгорелось: «Пойду, весь город разнесу на каменя, ничего не оставлю». Ну матушка стала его уговаривать, не спускает: «Не ходи, значит». Худо ли, нет, уговорила этот раз.

Тогда што же делать.? Придумал дружину выбрать. Пива сварили, все там собрались, народ. У его были (*вот как звали — не помню*) Костя-Лостя, девка чернавка (*и третий кто?*), Потанюшка первый был. Палкой ударял. У него была палка. Если кто подходит к этому ведру и выпивает чару пива хмельного — и ударит палкой. Подходит Костя-Лостя. Он его ударил. Он и не шелохнулся. Подходит девка-чернавка. Он ее ударил — она и не шелохнулась.

(Кто ударяет, я не могу припомнить. Сам он ударяет — дружину по себе выбирает.)

Долго ли коротко ли гуляли, выпили, на город понесли, всю публику розогнали. Ну он пьяный напился. Он заспал. В это время народ собрались и обошли весь дом, войцко значит. Тут речка, Волхов, и по этой речке дом. Дружина его не спала. Вышла и на мосту началась битва. А девушка черनावка пошла по воду. Увидела, что дружина бьётся, едва отбилась, бросилась к Василию Буслаевичу: «Что же ты спишь? Твоя дружина по колена в крови».

А мать заложила все двери, чтобы Василий Буслаевич не вышел. Тогда Василий Буслаевич проснулся, спросонья все двери с крюков снял, бросился на улицу, схватил ось железную (*ничего в руки не попало*) и побежал на Волхов мост, где дружина евонна бьётся, из сил выбивается. Попадается ему навстречу старец Викула, крёстный его, и колокол на головы несёт. Езыком его отвёл, Василия Буслаевича, на Волхов реку — колдун был. Тогда выплыл Василий Буслаевич из реке и старосту Викулу ударил по колоколу этой осью и нараз его убил. И пошел он на Волхов мост и бьёт осью, кого в реку, кого куда, на обе стороны хлещет. Мало стало народу. Там матушке кто-то доложил: «Там твой сын, уйми, хоть на семена оставь». А матушка думает, что сын всё еще спит в горнице.

Матушка сейчас вскочила, побежала, посмотрела — все двери с крюками сняты. Тогда побежала на Волхов мост, где Василий с дружиной бьётся. Матушка прибежала, сзади бросилась, захватила плечи. «Ох ты, чадо, оставь в городе хоть на семена, не бей больше народ!» Тогда он руки опустил и больше народ не стал бить, ослаб, послушался.

И пришел он со своей дружиной. Трое суток спал без просыпа. Когда он проспался, тогда и чувствует: «Много беды я нагрезил в своем городе. Поеду я в Ерусалим в своих грехах прощаться, со своей дружиной». У матушки стал прощенья просить: «Поеду я в Ерусалим-город молиться. Много я нагрезил, много детушек, много вдовушек осиротил, много крови пролил».

Матушка не дават благословенья, не спускает. «Один ты у меня сын, как ты оставишь, некому будет и похоронить меня». — «Дашь матушка — поеду, и не дашь — поеду. Серце моё бьётся, жить здесь не могу». Матушке делать нечего, дала благословенье. Стали корабль снарежать, итти в Ерусалим, итти далеко.

Вот значит средился и пошли на корабль. Все бегут сзади, девицы ревут (*он красивый был такой, кудрявый*), все ревут, не спускают. Он пошел на корабль, матушку носком несут, итти не может.

Вот они зашли на корабль, паруса подняли, от берега оттолкнулись, пошли. (*Вот что тут на пути было — забыл.*)

Долго ли коротко ли шли, год или два. Вот в Ерусалиме стали видать блестят кресты, маковки золочёные, далёко видать стало. Вот они пришли в Ерусалим, в церковь там сходили, к мощам приложились. Вышли

из церкви. А тут святая вода, пьют воду, моются. Василий Буслаевич розделся и давай купаться в этой воды, ныряет, купается. Потом голос гласит: «Ах, Василий Буслаевич, неладно делаешь, здесь только помыться да воду брать. В пути-дороге насчастен будешь».

Василий Буслаевич на это не гледит, пуще прежнего галитця-купаецця. Вот значит он вышел из этой воде. Снарядился и пошел с дружиной на корабль. *(Потанюшка Хроменький, теперь вспомнил!)* Вот они на пароход зашли и пошли в обратный путь.

Мало ли много ли времени они прошли. Пароход остановился, более ходу нет. Как они тут бились не бились — ходу нет, Василий Буслаевич приказал пароходу в берег идти. Что за чудо, что пароход не идёт? Вышли на берег и пошли по берегу. Потом увидали камень, очень огромной. И на том камню подпись подписана и подрезана: «Кто этот камень скочит да отскочит — тот будет в Ново-городе, а кто скочит да не перескочит — тот не будет». Тогда Василий Буслаевич сел на этот камень и заплакал: «Все мои дружина скочим и перескочим, только у нас Потанюшка Хроменькой останется здесь, не перескочит». Тогда значит Костя-Лостя скочил и отскочил обратно задом, не хватил никаким местом. Девка чернавка скочила и отскочила, никаким место нехватила. Потом дело пришло по Потани Хроменького. Потаня скочил и отскочил всех легче. Тогда дело пришло Василию Буслаевичу скочить, ему очередь. Василий Буслаевич скочил, вперёд легко перескочил, а обратно — каблуками о камень чирнул, ударился головой, тут и помер.

Тогда дружина закручинилась, запечалилась. Все поплакали: «Что тут делать? Предводитель у нас погиб». Тогда они взяли его тут похоронили и на корабль дошли, корабль шибко побежал. Бежит, не остановится. Пришли они в Новгород. Тут донесли матушке, что пришел Василий Буслаевич, с дружиной приехал. Матушка уж стара стала. Выбежала встречать сына своего.

Дружина с горабля вышла, тут смотрит, а Василия Буслаевича и нет. Потом, значит, сказали: твой сын похоронен, погиб, в каком месте, где и как.

У матушки сердце расколосось, и она тут и померла на месте, на пристани. И ей похоронили. И всё тут кончилось. И дружина распалась.

(Записано 28 июня 1928 г. в д. Лебской Лешуконского р-на (Мезень) от Филиппа Васильевича Гольчикова, 40 лет. Прозаический пересказ)

Былины Севера, т. I. Мезень и Печора. Записи, вступительная статья и комментарий А. М. Астаховой. М.— Л., 1938.